

КАТАРИНА
МОРА

*Until
you*

ДО ТЕБЯ

INSPIRIA
Москва

УДК 821.111-31(512)
ББК 84(5Кит-5Гон)-44
М79

Catharina Maura
UNTIL YOU

Copyright © 2021 by Catharina Maura

Перевод с английского *Елены Измайловой*
Художественное оформление и разработка серии
Екатерины Петровой

Мора, Катарина.

М79 До тебя / Катарина Мора ; [перевод с английского
Е. Измайловой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-194932-7

Грейсон — молодой основатель успешной IT-компании и очень замкнутый человек, предпочитающий ни с кем не сближаться. В интернете он присоединяется к группе хакеров, которая под руководством таинственной Никты разоблачает преступников. Грейсон увлекается Никтой и мечтает познакомиться с ней офлайн. Но все меняется, когда он догадывается, что загадочная напарница — младшая сестра его лучшего друга Ария. Она все, что он искал, и даже больше, но...

Она под запретом.

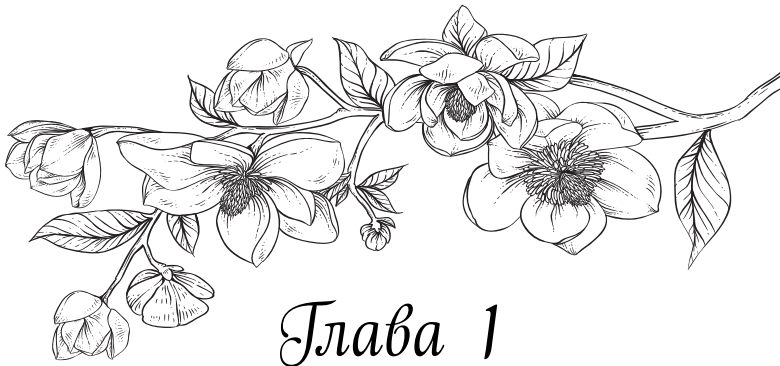
УДК 821.111-31(512)
ББК 84(5Кит-5Гон)-44

© Измайлова Е., перевод на русский
язык, 2024

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-194932-7

*Тем из вас, кто думает, что прошлое
формирует будущее.
Это не так*

Глава 1

ГРЕЙСОН

Нетерпеливо постукивая ногой, я смотрю то на часы, то на привычный городской пейзаж за окном. Окрестности становятся все более узнаваемыми, уже близко, но я все равно тревожусь, что мы едем слишком медленно.

И все из-за идиотской задержки рейса. Я целый месяц планировал неделю отпуска и эту поездку. Дорога из Калифорнии в Майами должна занимать не больше шести часов, но в итоге я добираюсь почти весь день.

Когда мы тормозим перед домом Ноа, я уже вне себя от нетерпения. Мы с Ноа очень похожи. У нас почти нет друзей. Черт, да на самом деле мы — единственные близкие люди друг у друга. Я ужасно недоволен, что ему приходится меня ждать, еще и в день его рождения.

Я ставлю чемодан перед входной дверью и звоню, одновременно доставая из кармана подарок — два сезонных абонеента на регби. Я равнодушен к этой игре, а Ноа — настоящий фанат. Еще несколько лет назад такие билеты были для нас недостижимой мечтой, но теперь... Теперь для меня почти нет ничего невозможного.

Ноа открывает дверь, улыбаясь во весь рот. Он радуется, а я до сих пор удивляюсь, что есть люди, которые настолько счастливы меня видеть.

— С днем рождения, дружище, — говорю я, протягивая подарок. — Извини, что опоздал.

Глаза Ноа тут же расширяются от удивления, и он выхватывает билеты у меня из рук. Мне он не был настолько рад, как этим билетам. Не получается сдержать улыбки.

— Да ладно, — отвечает он. — Они настоящие?

— Разумеется, — смеюсь я. — Две штуки, так что зови кого хочешь. У тебя безумный график, поэтому я решил, что сезонные абонементы — то, что нужно. Дружище, да ты еще более занятой человек, чем я.

Он с улыбкой изучает билеты и, кивнув, прячет их в карман.

— Однажды я затащу тебя на игру, — говорит он, жестом приглашая меня войти. — Тебе понравится.

Я с улыбкой осматриваюсь. Приезжая сюда, я до сих пор будто возвращаюсь домой, хотя никогда здесь не жил.

Этот дом всегда был наполнен теплом, и со временем ничего не изменилось. Не просто чье-то жилье, а именно — дом. И все благодаря Ноа и его младшей сестре.

Мой пентхаус не идет ни в какое сравнение с этим местом. И неважно, сколько денег я потратил на ремонт и обстановку, там я никогда не чувствую себя так, как здесь.

Я хмурюсь, осознав, что в доме слишком тихо, и не могу удержаться от вопроса:

— Где Ария?

Я ставлю чемодан у лестницы, и взгляд сам падает на семейные фото. Как и я, Ноа и его сестра росли без родителей. Хотя по ним этого никогда не скажешь. Грусть и сожаления — это не про них. Они много трудятся — и речь не только об учебе и работе. Они строят счастливую жизнь, которой можно гордиться.

Я всегда думал, может, это потому, что им повезло пожить с родителями до того, как их потерять? Может, такими... их воспитали мама и папа?

Не знаю, что хуже — никогда не знать родителей, не знать, почему они тебя бросили, или лишиться их, как Ария и Ноа?

— Она съехала, — скривился Ноа. — Живет теперь со своим бойфрендом. Он вроде приятный парень, и я рад, что она строит новую жизнь, но мне ее не хватает, понимаешь?

Ноа перескакивает с мысли на мысль — точно врет. Уверен, дело в этом бойфренде.

Он проводит ладонью по волосам и улыбается, но как-то печально.

— После убийства родителей... — Он снова кривится, судорожно вздыхает и замуривает глаза. — Даже сейчас мне трудно говорить об этом. Прошло пятнадцать лет, а больно до сих пор. После того... как их отняли у нас... я боюсь выпускать Арию из вида. Но для нее так лучше. Брэд ей подходит.

Брэд, да? За годы нашего знакомства она никогда ни с кем не встречалась. Интересно, кто этот парень. Почему-то мне кажется, что он ее недостоин.

После всего пережитого Ария всегда была светом в жизни Ноа. Он никогда не рассказывал мне о прошлом в подробностях, но за годы набралось достаточно информации, чтобы понять — они прошли через ад. И я всегда ценил старания Арии сделать так, чтобы я чувствовал себя частью их семьи.

— Давно она с ним встречается? Мы виделись всего лишь год назад, и она тогда была одна. Они не поторопились съезжаться?

Ноа улыбается, но в глазах нет радости.

— Я больше не могу душить ее братской гиперопекой, и ты тоже. Арии двадцать шесть, я должен позволить ей жить своей жизнью. Нельзя же вечно держать ее в ловушке прошлого и оберегать от реальности.

Я сухо улыбаюсь.

— Звучит так, будто это слова Арии, а не твои.

Представляю выражение ее лица, когда она говорит Ноа эти же самые слова: темно-шоколадные глаза, вспыхивающие от возмущения, краснеющие щеки.

Качнув головой, Ноа фыркает:

— Ты слишком хорошо нас знаешь, дружище. Черт возьми, видел бы ты, как она взбесилась, когда я запретил ей съезжать.

Я вздрагиваю. Арии никто не указ. Запрещать ей — очень глупо. Возможно, Ноа, попытавшись ее контролировать, сам толкнул сестру в объятия бойфренда.

— Они скоро придут, — говорит он, проходя в кухню. — Думаю, Брэд тебе понравится. Будь душкой, или Ария оторвет тебе голову.

У меня ощущение, что Брэд мне не понравится, но я буду держать язык за зубами. Как и всегда.

Ноа протягивает мне пиво и включает телевизор.

— Погоди-ка, — прошу я, не давая ему сменить канал.

Я сажусь рядом и с улыбкой смотрю репортаж об известном политике, которого приговорили к пятнадцати годам тюрьмы по обвинению в многочисленных случаях сексуального насилия. Моя улыбка становится еще шире, когда в объектив камеры попадает его шокированное лицо. Он был уверен, что ему все сойдет с рук, и так все и было бы. Но несколько часов назад все изменилось.

У меня звякает телефон, и я с волнением выпрямляюсь, увидев уведомление от приложения «Немезида».

Никта: Это ты?

Я довольно смотрю на экран телевизора. Проклятый подонок. Использовал деньги и власть, чтобы издеваться над теми, кто слабее. Он получил по заслугам.

Эш: Да.

Никта: Зайди на форум. Его жертва очень благодарна и предлагает тебе награду.

Я улыбаюсь, набирая ответ. Мы с Никтой никогда не виделись в реальной жизни. Я даже не знаю, женщина ли она, поскольку она ни разу не ответила ни да ни нет на этот вопрос. Мое предположение основано на том, что она взяла ник по имени древнегреческой богини. Мне известно только, что она основательница интернет-платформы «Немезида», на которой жертвы, отвергнутые правосудием, получают шанс рассказать свои истории и попросить о помощи.

Члены платформы могут взяться за расследования и попытаться восстановить справедливость, как это сделал я, и время от времени мы объединяемся, когда случай особенно сложный.

Большинство, как мы с Никтой, предпочитают оставаться анонимными, поскольку наши методы не всегда легальны. Но на платформе есть много юристов и соцработников, предлагающих бесплатную юридическую и эмоциональную поддержку. Никта разрешает выплачивать вознаграждение после того, как дело выиграно, но только не авансом. Я думаю, поэтому платформа так успешна. Никта не дает ни единой возможности обмануть или навредить тем, кто и так уже пострадал.

Эш: Мне от нее ничего не нужно, но я бы не отказался получить награду от тебя.
Расскажи что-нибудь о себе.

Я постукиваю ногой в ожидании ответа. Меня считают одним из лучших программистов в мире, но что бы я ни делал, не могу найти ничего о Никте. Ее платформа написана

так великолепно, что я не смог найти ни одного уязвимого места. Взломать «Немезиду» невозможно — и невозможно выяснить, кто такая Никта. Я, может, и хорош, но Никта лучше. Намного лучше.

Никта: Я пытаюсь отрастить бороду, чтобы заплетать косички. Как Рапунцель. Брапунцель? Нет, звучит плохо. Боропунцель. Я хочу стать Боропунцель.

Я сдерживаю улыбку и качаю головой. Ничего я от нее не дождусь.

Эш: Что ж, теперь я начинаю переживать, что мечтаю о встрече с каким-то волосатым нубом. Утоли мою печаль, Никта. Хотя бы скажи, что ты женщина, пусть даже бородатая.

В ожидании ответа я крепко сжимаю телефон. Не удивлюсь, если она меня проигнорирует, но лелею надежду, что нет.

Мы с Никтой дружим уже много месяцев, и только недавно я начал флиртовать с ней. Она еще ни разу не отреагировала, и я не знаю, то ли ее это не интересует, то ли она не понимает намеков.

Никта: Да, я женщина, Эш. Вот. Твоя награда.

Я широко улыбаюсь, глядя на экран. Не знаю, как она это делает, но у меня кружится от нее голова, а мы ведь даже не знакомы. Черт, и никакая это не награда, я уже знал, что она женщина. Но я все равно улыбаюсь как идиот.

— Глазам своим не верю, — говорит Ноа, уставившись на меня. — Ты переписываешься с женщиной.

Я замираю и поднимаю на него взгляд. Я совершенно забыл, где нахожусь. Забыл, что рядом со мной сидит Ноа. Вот как Никта влияет на меня в последнее время. Даже не знаю, как она выглядит, но уже околдован.

— Кто она?

Я качаю головой:

— Не знаю, приятель. Понятия не имею, кто она. Все сложно.

Ноа ухмыляется, откидываясь на спинку дивана. Я вздыхаю, собираясь с мыслями, и рассказываю ему о Никте. По крайней мере, то, что мне известно.

Глава 2

Ария

Затаив дыхание, я дрожащей рукой выкладываю остатки глазури в попытке не испортить торт на день рождения Ноа. Торт должен быть идеален, но я уверена — боги глазури каждый год строят против меня заговор.

Все готово. Я выдыхаю и с улыбкой делаю шаг назад. Торт выглядит почти так, как на фото, которым я вдохновилась.

В этом году я остановилась на медицинской тематике, потому что мы отмечаем еще и окончание ординатуры брата после многих лет упорного труда. Он всегда говорил, что станет доктором к тридцати годам, и все получилось. Неудивительно, ведь мой брат — самый трудолюбивый человек из всех, кого я знаю.

Я закусила губу, сражаясь с желанием поправить стетоскоп из помадки. Если я к нему притронусь, рискую все испортить.

— Ого, выглядит круто! — говорит Брэд, и я дергаюсь, чуть не опрокинув торт.

Я раздраженно оборачиваюсь и хмурюсь. Брэд поднимает руки, будто сдаваясь, и улыбается.

— Прости, куколка. Не хотел напугать тебя.

Покачав головой, я прижимаю руку к груди, сердце колотится как сумасшедшее. Брэд подходит ко мне и обнима-

ет за талию, притягивая к себе для поцелуя, и я расслабляюсь. Когда он отодвигается, я снова улыбаюсь.

— Как прошел твой день? — шепчет он. — Торт выглядит так, будто ты потратила на него кучу времени.

С довольным видом я смотрю на торт. Я и правда долго с ним возилась — половину выходного, но оно того стоит. Могу представить, как Ноа обрадуется! Последние двенадцать лет я пеку ему торт на каждый день рождения и знаю, что он ждет этого с нетерпением.

— Хорошо, — отвечаю я, отводя взгляд от торта. — Как у тебя? Как прошла презентация?

Брэд улыбается и кивает, обнимая меня крепче.

— Все отлично. Куколка, если бы ты не помогла разобраться с последними багами, я бы выглядел идиотом. Клиент попросил внести несколько изменений, но в целом все прошло просто отлично. Я потом покажу тебе его пожелания. Очень интересно, что придумает твой блестящий мозг. — Он довольно вздыхает и целует меня в лоб. — Ты потрясающая, ты это знаешь? Не понимаю, почему ты до сих пор в отделе продаж. Продавать программное обеспечение — совсем не то же самое, что его создавать.

Улыбка сползает с лица, и я отстраняюсь. Он отлично знает, что мои заявления на переход в другой отдел постоянно отклоняют.

— Когда-нибудь, — говорю я, вкладывая в эти слова остатки надежды.

Я отворачиваюсь от Брэда, на секунду позволяя себе погрузиться. Сердце сжимается от боли. Работа Брэда — это именно то, чем я мечтаю заниматься. Создавать программы, которые меняют мир... вот что я хочу делать.

Я упаковываю торт и ухожу в себя. Чувствую взгляд Брэда, но, к счастью, он молчит. У меня нет сил реагировать на его подбадривания, пусть даже он действует из лучших побуждений.